

И.Е.Зеленин,
доктор исторических наук
Институт российской истории РАН

Характерная страница аграрной истории России (как решалась зерновая проблема при Н.С.Хрущеве)

В первые послевоенные годы быстро и в целом успешно решались проблемы восстановления народного хозяйства. Довоенный уровень сельскохозяйственного производства в основном был достигнут уже к концу 1950 г. Однако зерновая — решающая — отрасль сельского хозяйства значительно отставала (валовой сбор зерна составил 81,2 млн т против 95,6 млн в 1940 г.). Даже в 1953 г. не удалось существенно улучшить ситуацию. Заготовки не обеспечивали минимальных потребностей страны в зерне и фураже. Пришлось разбронировать из государственного резерва 10 млн т зерна. Не соответствовало действительности утверждение Г.М.Маленкова в докладе на XIX съезде партии о том, что "зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно".

Новый глава партии Н.С.Хрущев 22 января 1954 г. в записке "Пути решения зерновой проблемы" в Президиум ЦК КПСС предложил ускорить решение этой проблемы за счет освоения целинных и залежных земель на Востоке страны¹. Этот план, несмотря на серьезные издержки и просчеты, допущенные по вине политиков, в целом себя оправдал. С 1954 по 1960 г. было вспахано 41,8 млн га целинных земель, в том числе в Казахстане — 25,5 млн, в Сибири

¹ См. : *Хрущев Н.С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1 М., 1962 С. 85—100; ЦХСД. Ф. 2. Оп. 45. Д. 1. Л. 1—74.

Таблица 1

Валовой сбор, урожайность и закупки зерновых культур

Тов. период	Валовой сбор (млн т)	Урожайность (ц с 1 га)	Государственные закупки (млн т)
1953	82,5	7,8	31,1
1954	85,6	7,7	34,6
1955	103,7	8,4	36,9
1956	125,0	9,9	54,1
1957	102,6	8,4	35,4
1958	134,7	11,1	56,6
1959	119,5	10,4	46,6
1960	125,5	10,9	46,7
1961	130,8	10,7	52,1
1962	140,2	10,9	56,6
1963	107,5	8,3	44,8
1964	152,1	11,4	68,3
<i>В среднем за год</i>			
1950-1953	83,6	7,9	32,9
1954-1958	113,2	9,2	43,6
1959-1964	129,3	10,4	52,5

Источник: Сельское хозяйство СССР. Статистич. сб. М., 1971. С. 152. Среднегодовые показатели рассчитаны автором.

и на Дальнем Востоке — 11,1 млн, на Урале — около 3 млн, в Поволжье — 2,3 млн га. В закрома государства из целинных районов стало ежегодно поступать от 50 до 60% всего заготовляемого зерна¹. За счет этого источника прежде всего удалось решить зерновую проблему. Н.С.Хрущев объявил об этом в декабре 1958 г. на пленуме ЦК "Такого количества хлеба, — подчеркнул он, — наша страна никогда за всю историю не имела"². За пять лет валовые сборы зерна в стране увеличились на 69%, заготовки — на 84%. Правда, прогресс в показателях урожайности был небольшим, и это понятно: преобладали экстенсивные факторы в развитии зерновой отрасли.

Рост зернового производства (как и всего сельского хозяйства) продолжался и в годы семилетки (табл. 1).

Спад производства наблюдался в неурожайные 1955 г., 1957 г. и особенно в 1963 г. Однако падения производства, даже явно выраженной стагнации не было. Об этом убедительно свидетельствуют среднегодовые показатели: в 1959—1964 гг. они заметно превосходили данные за предыдущее пятилетие. Снизились только темпы роста производства. В то же время именно в годы семилетки начались серьезные перебои в снабжении населения продуктами пита-

¹ Вестник статистики. 1974. № 3. С. 94—95.

² Хрущев Н.С. Указ. соч. Т. 3. С. 347; КПСС в резолюциях... 8-е изд. Т. 7. С 348—351.

ния. В 1962 г. одновременно с закупочными ценами пришлось существенно (в среднем на 30%) повысить государственные розничные цены на мясо, сливочное масло и молоко, заготовки зерна оказались значительно меньше потребностей населения. В Новочеркасске и других городах произошли массовые выступления рабочих, протестовавших против повышения цен, снижения уровня жизни, о чем сообщалось в сводках КГБ¹.

В 1963 г. в связи с засухой и значительным недородом (валовые сборы зерна снизились почти на 30%), чтобы не допустить голода, Н.С.Хрущев решился на беспрецедентную меру — массовые закупки зерна за рубежом (было закуплено 9,4 млн т — около 10% от всего валового сбора). В связи с этим Н.С.Хрущев на декабрьском пленуме ЦК 1963 г. отмечал: "Нашлись, оказывается, и такие люди, которые рассуждали: как же так, раньше при меньших валовых сборах зерна мы сами продавали хлеб, а теперь покупаем. Что можно сказать таким людям? Если в обеспечении населения хлебом действовать методом Сталина—Молотова, то тогда и в нынешнем году можно бы продавать хлеб за границу. Метод был такой: хлеб за границу продавали, а в некоторых районах люди из-за отсутствия хлеба пухли с голоду и даже умирали". А в качестве примера сослался на опыт 1947 года².

Разумеется, Н.С.Хрущев был прав: принцип "не доедим, а вывезем" аморален; в случае чрезвычайной ситуации (стихийные бедствия, массовый голод, война и т.д.) государство не только имеет право, но и обязано во имя спасения людей разбронировать государственные резервы продовольствия, на то они в принципе и создаются. А потом, когда положение стабилизируется, возобновить их пополнение. Однако и после 1963 г. значительные закупки зерна за рубежом производились из года в год и стали своего рода закономерностью. Государственные резервы зерна не только не восполнились, но и непрерывно сокращались (табл. 2).

По сравнению со сталинским периодом объем заготовок заметно увеличился, но одновременно резко возросло и потребление, стали сокращаться государственные резервы, особенно в неурожайные годы.

Не дала должного эффекта и такая административная мера, как повышение государственных розничных цен на важнейшие животноводческие продукты в целях компенсации убытков государства

¹ Исторический архив. 1993. № 1 С. 114—118; ЦХСД. Ф. 89. Перечень 6. Док. 6, 14.

² Пленум ЦК КПСС 9—13 декабря 1963 г. Стеногр. отчет. М., 1964. С. 9; Народное хозяйство СССР в 1963 году. М., 1964. С. 549, 550. Авторы некоторых работ, в том числе и вышедших в самое последнее время, не ссылаясь на источники, утверждают, что массовые закупки зерна за рубежом при Н.С.Хрущеве начались в 1962 г. (См.: Новейшая история Отечества. XX век. Учебник для вузов. Т. 2. М., 1998. С. 308; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: История власти 1945—1991. М., 1998 С. 198.)

Таблица 2

Сокращение государственного резерва зерна в годы семилетки (в млн т)

Год	Заготовки зерна	Расход зерна	Госрезерв на 1 июля
1950	32,3	30,5	16,0
1959	46,6	46,9	11,8
1960	46,7	50,0	10,2
1961	52,1	54,2	7,5
1962	56,6	56,6	6,3
1963	44,8	51,2	6,3
1964	68,3	58,2	7,0

Источник: Волкогонов Д. Семь вождей. Кн. 1. М., 1996. С. 382, 384.

в связи с повышением закупочных цен, а поэтому не было выполнено обещание ЦК партии и правительства восстановить прежние розничные цены на продукты питания в ближайшее время. Кроме того, в связи с предпринятыми в конце 50-х — начале 60-х годов гонениями на личные подсобные хозяйства граждан (запрещение держать скот горожанам, резкое ограничение численности индивидуального скота у рабочих совхозов, принуждение колхозников сдавать свой скот государству в счет мясозаготовок) стало сокращаться поголовье скота в личной собственности. Государству приходилось в той или иной мере компенсировать эти потери путем расширения общественного животноводства, а для этого требовались комбикорма, фураж. Таким образом, систематическое превышение расходов зерна над заготовками и неизбежное в этом случае "проедание" государственного резерва зерна, а затем и сокращение золотого запаса страны¹ началось в годы печально знаменитой семилетки.

Однако нуждается в объяснении такой феномен — почему до начала 60-х годов проблема импорта зерна не стояла и в случае недорода (например, в 1955 г.), почему она возникла только в последующие годы, когда не только продолжался поступательный рост зерновой отрасли, но и объем ее продукции, как правило, не опускался ниже уровня 1958 г. — своего рода рекордного по валовому сбору, урожайности и заготовкам зерна в стране? Как мне представляется, основную роль здесь сыграл рост миграции, в том числе и стихийной, из села в город, которая стала усиливаться с начала 60-х годов по мере пробуксовки аграрных реформ и нарастания негативных явлений.

В первые послевоенные годы (до начала 50-х годов) в деревне, как и в стране в целом, преобладали восстановительные ("компенсаторные" — по терминологии демографов) факторы изменения

¹ По данным Р.Г.Пихоя, в 1963 г. на закупку продовольствия было израсходовано 372,2 т золота (более 1/3 общего запаса), а в 1965 г. — 335, 3 т (Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 370).

численности населения: демобилизация военнослужащих, репатриация военнопленных и мирных граждан, угнанных в Германию, и другие факторы, наблюдался и рост рождаемости. В 1956—1957 гг. (после XX съезда КПСС) началось возвращение в родные места депортированных в годы войны по распоряжению И.В.Сталина и КГБ народов Северного Кавказа и Поволжья (чеченцев, ингушей, калмыков, немцев Поволжья и др.), более половины которых до войны проживали в сельской местности, занимались земледелием и животноводством. В период хрущевских реформ 50-х годов пополнение колхозно-совхозных кадров шло по нескольким направлениям: в колхозы в качестве председателей посылались горожане ("тридцатитысячники"), в штаты колхозов и совхозов переводились специалисты сельского хозяйства, работавшие ранее в различного рода ведомствах, управлениях и министерствах; в колхозы, совхозы и МТС направлялись выпускники сельскохозяйственных вузов и техникумов, училищ механизации и т.д. В середине 50-х годов в деревню стали возвращаться те, кто в свое время уезжал в города на работу в других отраслях народного хозяйства или оставался в городе после окончания сельскохозяйственных учебных заведений. Отношение к деревне у многих изменилось под влиянием аграрных реформ или они поддались призывам и обещаниям властей. Поток городских переселенцев особенно усилился в связи с освоением целинных земель.

Но одновременно продолжалась и постепенно стала усиливаться, особенно с конца 50-х — начала 60-х годов, миграция сельского населения в город. После XX съезда КПСС этому в немалой степени способствовало ослабление паспортного режима в городах. С февраля 1958 г. постепенно начали выдавать паспорта жителям сел, в том числе и крестьянам, которые, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г., были лишены прав на их получение. Колхозникам, выезжавшим в другие области, края и республики на сезонные работы ("отходникам"), органы милиции стали выдавать краткосрочные паспорта. Временные паспорта получали и выезжавшие из деревни в город на постоянную работу, учебу и т.д. До этого селяне, перебравшиеся в город, вынуждены были довольствоваться справками председателей колхозов (если отпустят) или сельсоветов¹.

Разумеется, для высокоразвитых обществ, строящих экономику на индустриальной основе, тенденция миграции сельского населения в города в целом прогрессивна, закономерна, в той или иной мере обусловлена развитием производительных сил аграрного сектора, ростом производительности крестьянского труда. Однако в СССР эти факторы не являлись ведущими, определяющими даже в 1953—

¹ См.: Социологические исследования. 1995. № 9. С. 11—12.

1958 г., а на рубеже 50—60-х годов их влияние еще более ослабело. Возобладала стихийная, не контролируемая властями миграция, обусловленная и негативными последствиями реорганизации МТС, ущемлением интересов владельцев приусадебных хозяйств, грубыми ошибками местных властей при преобразовании колхозов в совхозы, сселением малых деревень, инициированным самим Н.С.Хрущевым и др.

Демографическая статистика свидетельствует о том, что в 1960—1964 г. из деревни в город переселились почти 7 млн селян, в основном бывших колхозников. В конце 1961 г. численность городского населения страны впервые превысила численность сельского (соответственно 51 и 49%), а в 1964 г. их соотношение достигло 53:47%.

В связи с этим замечу, что распространившийся в литературе термин "бегство из деревни" применительно к периоду конца 50-х — начала 60-х годов, когда крестьянам начали выдавать паспорта, пусть даже временные, не соответствует действительности. На самом деле крестьянству было предоставлено юридическое и реальное право *свободного выбора* места проживания и работы. Правда, его выбор в пользу города был не случаен. Неожиданным для властей, однако вполне закономерным итогом укрупнения и сселения жителей мелких деревень стал рост миграции из села¹. Воистину: одна рука реформатора не знала, что делала другая!

Полагаю все же, что укрупнение колхозов и совхозов и сселение деревень отнюдь не главная, а тем более не единственная причина усиленной миграции из села в город в начале 60-х годов, поскольку в укрупненных колхозах и сселенных деревнях оставались преимущественно люди преклонного возраста, не принимавшие активного участия в работе в общественном хозяйстве. Иное дело — колхозная молодежь, которая прежде по достижении 16 лет механически (даже без подачи заявления) зачислялась в члены колхоза. Молодые люди отнюдь не горели желанием после окончания школы продолжать труд родителей, тем более в животноводстве, где преобладал не ограниченный во времени, слабо механизированный (фактически ручной) труд. Всеми правдами и неправдами юные граждане стремились перебраться в город — на учебу, после окончания службы в армии, по истечении срока оргнабора и тд. Труд в городе, даже в 1953—1958 гг., был все же значительно более перспективным, лучше оплачиваемым, более социально защищенным, чем в колхозе. Не говоря уже об уровне культурного обслуживания горожан, их возможности устроить личную жизнь. Да и класс "крестьян-колхозников", несмотря на все теоретические постулаты о равноправии рабочих и крестьян (при "ведущей роли" первого), их "не-

¹ *Вербницкая О.М.* Российское крестьянство: От Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х годов. М., 1992. С. 96.

рушимой дружбе" и т.д., оставался все же ущемленным, "второстепенным". Достаточно напомнить, что отмена "крепостного права" советского образца (прикрепления колхозников к земле, точнее, к своим колхозам) была постепенной и продолжалась почти 20 лет — с конца 50-х годов и до 1974 г.

Ситуацию с молодежью в деревне в первой половине 60-х годов предельно четко охарактеризовал Первый секретарь ЦК ВЛКСМ СПЛавлов в выступлении на пленуме ЦК партии в марте 1965 г. Он подчеркнул, что молодежь уходит из деревни. "Население сельских районов в возрасте от 17 до 29 лет сократилось за последние годы на 6 миллионов человек. Во многих колхозах в настоящее время средний возраст работающих составляет свыше 50 лет"¹. Сопоставляя общий объем сельской миграции в города в эти годы (7 млн человек) с миграцией молодежи (6 млн человек), можно заключить, что абсолютное большинство "беглецов" было представлено молодежью. Именно она прежде всего воспользовалась предоставленным правом свободного выбора профессии и места проживания, мигрируя в город. А это означало не только рост численности городских потребителей сельскохозяйственной продукции, но и снижение производительности труда в сельском хозяйстве в связи со старением сельского населения.

Хрущевская "сверхпрограмма" сселения деревень, строительства "агрогородов" была прежде всего ориентирована на подрастающее поколение. Она, несомненно, содержала "рациональное зерно", однако недостаточно подкреплена материально, плохо рассчитана по времени, замыслы и планы реформатора значительно опережали возможности государства. А молодежь не хотела и не могла долго ждать... Следует учитывать и такой фактор, как значительный рост потребностей в продуктах питания как горожан, так и селян в связи с хрущевскими реформами, особенно на первом их этапе. Так, довоенный уровень питания в семьях колхозников по наиболее калорийным продуктам был заметно превзойден уже к середине 50-х годов, а в 1958 г. по сравнению с 1940 г. они потребляли в 6 раз больше сахара, в 3 раза больше кондитерских изделий и рыбных продуктов, в 2 раза больше мяса. В семьях рабочих уровень потребления был значительно выше².

Нельзя не сказать и о таком "объективно-субъективном" факторе, серьезно сдерживавшем развитие сельского хозяйства, как отвлечение огромных средств от аграрного сектора в пользу военно-промышленного комплекса, втягивание СССР, несмотря на многочисленные миротворческие заявления Н.С.Хрущева, в гонку вооружений с Западом. Яркий тому пример "Карибский кризис" 1962 г. На склоне

¹ Население СССР 1987. Статистич. сб. М., 1988. С. 8; Пленум ЦК КПСС 24—26 марта 1965 г. Стенограф. Отчет. М., 1965. С. 162.

² См.: История советского крестьянства. Т. 4. М., 1988. С. 333—335.

жизни персональный пенсионер "союзного значения" вынужден был признать, что форсированное ракетостроение в стране имело и свои "отрицательные стороны", поскольку "зря выбрасывало деньги из бюджета и истощало наши финансовые возможности"¹.

Таким образом, сельскохозяйственное производство, в том числе его ведущая зерновая отрасль, в годы семилетки, как по объективным, так и субъективным причинам, все больше и больше отставало от потребностей населения, не удовлетворялись и нужды животноводства в кормах. Зерновая проблема, о решении которой Н.С.Хрущев опрометчиво объявил в конце 1958 г., вновь обострилась. В 1963 г. впервые пришлось прибегнуть к массовым и весьма дорогостоящим закупкам зерна за рубежом, которые продолжались и в последующие годы. Кризиса зернового производства, как и других отраслей сельского хозяйства, в годы семилетки не было, наблюдался поступательный рост аграрного производства при снижении темпов прироста валовой и товарной продукции. Имел место *кризис потребления*, резкое отставание зерновой и животноводческой отраслей от потребностей населения. А основная причина этого — серьезные просчеты аграрной политики, не сумевшей правильно учесть характер происходивших процессов, вовремя исправить или смягчить ситуацию.

¹ См.: СССР и холодная война. М., 1995. Гл. 2, 6.

² Подробнее о некоторых аспектах вопроса см.: *Мотов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950—1990). Пермь, 1998.